

Ж.Б. ИБРАЕВА

ТИПИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ НУРПЕИСОВСКОЙ ПРОЗЫ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА А. НУРПЕИСОВА «ПОСЛЕДНИЙ ДОЛГ» И ПУБЛИЦИСТИКИ)

В произведениях А. Нурпесисова полно и глубоко отражен *тип героя-труженика*. Отношение писателя к изображаемому отличается большой степенью субъективности – порой до открытой публицистичности. Наиболее яркую картину в этом отношении представляют его очерки, глубоко и полно раскрывающие тему труда.

Пристальное внимание писателя к современной действительности, его стремление активнее участвовать в решении и отражении общественных проблем проявляется в развитии публицистики, особенно жанра очерка, описывающего, как правило, явления текущего времени.

Очерки насыщены и историческими экскурсами, и философскими раздумьями, и тонкими психологическими наблюдениями, их отличает гуманистическое содержание, оригинальное мышление художника.

Интересными являются очерковые произведения А. Нурпесисова: «Сказание о белоликой пшенице», «Праматерь всего сущего» и «Дума о человеке, о земле и хлебе», объединенные под общим названием «Край голубых гор». В очерке

«Праматерь всего сущего» интересно обрисован характер и взгляды на жизнь бывшего учителя аульной начальной школы, ныне – управляющего отделением.

Действие происходит в Kokчетаве. Педагогические принципы, которые Чингиз Белялов применяет теперь в повседневной жизни, распространяются, по его мнению, не только на все человеческое сообщество, но и на природу, потому что она непосредственно взаимодействует с человеком, кормит его. А человек, честный труженик, вкладывает в нее свои добрые помыслы, возвращая хлеб, показывая таким образом свое умение по-хозяйски, вдумчиво, бережно распоряжаться ее богатствами, а это великое искусство.

Удивительное свойство Нурпесисова по достоинству определять труд любого человека. В силу своих природных человеческих качеств ему удается расширить общепринятые рамки понятия «интеллигентности», как творение искусства воспринимает он труд хлебороба, обладающего высоким мастерством. Не случайным, на наш взгляд, является и

выбор главного героя — учителя, переквалифицировавшегося в дехканина.

Ведь именно через отношение к хлебу с детства формируются нравственные устремления человека, правильно выстраивается шкала жизненных ценностей. «Хлеб — всему голова», «Иши дела как хлеба» звучат слова народной мудрости, мы понимаем, что хлеб не только кормилец, но и воспитатель. Именно через отношение к хлебу проверяется человек *на истинность*, на прочность и следует сказать — *на интеллигентность*.

«Өз маманының ерекше дарынды, даңқты пейзаж-суреткері әрқашан да нәзік, мейірімге толы маҳаббат құшімен жаңадан бой көтеріп жатқан. Нанды өмірдің және егінші еңбегінің символы ретінде суреттейді. Өйткені, егінші мен суреткердің арасында әрқашан ізденіс те болатын, туыстық байланыс, жақындықтар бар». «Видимо, недаром великие мастера — пейзажисты во все времена с нежной и благодарной любовью писали зреющий хлеб как символ жизни, символ вечного жертвенного труда землепашца. Поэтому что есть какая-то глубинная роднящая связь, исконная близость между беззаветным трудом землепашца и мучительными поисками художника» [1, с.365], — ставит знак равенства автор.

Очерки Нурпеисова интересны тем, что по новому дают нам понять значение творческого труда. Творчество возможно во всех областях человеческого труда, но автор делает акцент - и в производственном, и в крестьянском, и в хлеборобном, и во множестве других, где прикладывается любовь к делу, трепетное и восторженное отношение к нему, где раскрывает душа свои высокие помыслы и чистые замыслы. Важно, что труд, связанный с самим святым и важным для человека — с хлебом, понимается автором и восносится на достойную высоту.

В понятие интеллигентности большинство авторов, размышляющих над ним, вкладывают более глубокий смысл. Кроме определенного уровня интеллекта, знаний, а, главное, стремления их пополнить самостоятельно, в это понятие включается нравственный аспект. Воспитанность, тактичность, умение общаться с людьми и жить в мире людей — необходимый показатель интеллигентности.

Вспомним, что еще в XVIII веке писатель Тредиаковский переводил латинское слово “интелигентия” как “разумность”, употреблял термин в дневниковых записях и В.А.Жуковский (1836г.). Ричард Пайпс (американский историк России) пишет, что термин бытовал во Франции и в Германии в 40-х годах 19 века и означал не профессиональную характеристику, а выдающую-

юся гражданственность.

В романе «Последний долг» тема труда звучит несколько иначе, здесь явно слышатся нотки драматизма перед природными катаклизмами. Данный роман — это типичный пример того, как в оригинальной национальной форме проявляется общечеловеческое содержание.

Удивительно, но роман, в отличие от всеобщего движения советской литературы не поддерживает идеологическую линию социалистического государства: здесь нет героизма передовиков, ударных строек, перевыполнения планов, пятилеток. В романе А.Нурпеисова «Последний долг» описываются невеселые реалии социалистической жизни. У Нурпеисова обрисован колхоз имени Ленина (значительное и обязывающее название!). Удивительно прозорливым оказывается автор, показывая голод и нищенское проживание простых рабочих людей, основная деятельность которых — рыболовецкая.

Выдержки из содержания романа подтверждают решение важной проблемы — раскрытия картин безрадостного существования простых тружеников: «До того, как стало мелеть море, этот колхоз, носивший имя Вождя, был расположен на островке, окруженному мелководьем небольших заливов, лиманами и старицами с богатыми рыбными пастбищами. Поскольку там повсюду было мелко, именно в тех местах Арай высох раньше всего. И море, когда-то плескавшееся у самых рыбачьих домов, вскоре отскочило на сотни километров. И солончаковая пыль черных буранов что ни день поднималась над землей до небес. И люди, когда стало совсем невмоготу, все в один день уехали, покинув свои дома» [2, с.324].

Нурпеисов мастерски описывает тяжелое состояние безысходности людей. Уходит рыба, мелеют берега, не решаются личные проблемы, тяжелым трудом дается жизнь потомков Еламана и Акбалы, живущим в этих же местах, где проливалась кровь предков.

Мы можем наблюдать в романе Нурпеисова обращение к образам, поднявшимся до обобщенных типических образов, они (Еламан и Акбала) стали любимыми в народе и приобрели символическое значение. Нетрудно заметить внутреннюю связь образа Жадигера с типами народной литературы. Воспоминания о Еламане и Акбала, мысль о неразрывной связи поколений, продолжение традиций предков — все это используется для характеристики героя.

Мы осознаем, что главный герой — Жадигер — сторонник добра. Его внутренний мир, чувства, мировоззрение, человечность раскрываются именно в подобных ситуациях, когда он предстает

в виде связующего звена между поколениями, веками, эпохами.

Характеристики автора точны и метки. Портреты скучны и рельефны. Во всей ткани художественного полотна мы не заметим подробного описания внешности героя, как будто это не является существенным для понимания сути героя. Язык Жадигера выражает его сущность, пейзаж аккумулирует душевную настроенность людей, оттеняя смысл событий. Мы можем отметить тонкость писательского слуха, остроту его наблюдений, психологизм зарисовок, творческое воображение писателя делает одинаково живыми образы людей, сложных и простых, рабочих и интеллигентов. Следует также отметить, что облик главного героя зримо вырисовывается благодаря высказываниям различных персонажей, причем каждая характеристика тонко индивидуализирована и становится нравственным портретом рассказчика.

Эмоциональное отношение автора к характеру изображаемого героя является своеобразным ответом, приоткрывающим симпатию к такому типу личности, при этом Жадигер, сохранив правдивость образа, не всегда однозначно положительно оценивается Нурпесовым (он нелюдим, замкнут, закомплексован, поднимает руку на жену и другие его проявления никак нельзя назвать положительно-образцовыми). Как мы понимаем, анализ персонажа по принципу «положительный герой – отрицательный герой» – это этическая плоскость исследования характера.

Главный герой – Жадигер – далеко не идеален, имеет свои недостатки, свою судьбу и боль. Вспомним, именно ему пришлось испытать на себе всю тяжесть родительского горя, ведь «Екі бала да аналарының құрсағында жатып-ақ ауруға шалдығып, дендері сау болмай туып еді. Әсірепе тұңғышы сом денелі, қараторы, өзі секілді он екі жасқа татитын, бірақ әлі тіл қатып үйренбеген баладай. Ал екінші баласы.... ажарлы, акқұба, анасының аузынан түсіп қалғандай.... Және ол қыздың он колында уш саусақ жетіспейді», «оба ребенка еще во чреве матери подверглись болезням и родились нездоровыми. В особенности старший – крупный, смуглый, как ты сам, мальчишка, которому вот уже пошел двенадцатый год, а он еще не умеет толком говорить. А второй ребенок...красивенькая, беленькая, очень похожая на мать девочка... И Она родилась без трех пальцев на правой руке» [2, с.48]. Такие качества, как честность, самоотверженность, простодушие и искренность помогают в нем разглядеть настоящего человека: «Обалына не керек, қалада да, дала да тамыр-танысы мол қайын жүртү бұны

«ә» дегенде-ақ ағыны қатты судай ала жөнеліп еді, - сорлатқанда бұл серікке жарамады; талай рет бұны жоғарылатып, қалаға көшіріп алмақ болғанда, талапсыз ынжық неме көпір аузында аяғын баспай табандап тұрып алатын тартыншақ түйедей, жеме-жемге келгенде жетекке ермей сорлатты».

Разные судьбы уготованы людям: первая должна быть как у Азима, его дяди – знаменитого строителя, Ягнячье Брюшка, Большого Человека, а вторая – как у всех, кто, выражаясь словами Азима, встает рано, трудится много.

Статья Т.К.Трифоновой «Многообразна, как жизнь» раскрывает перед нами возможности писателя-творца, она пишет: «Мы часто забываем, что *образы искусства имеют объективный идейный смысл*, и ищем в произведении выводов, сформулированных в прямой публицистической форме. Мы часто забываем, что писатель обладает поистине неисчерпаемыми возможностями, которыми вооружает его искусство, утверждать или же выносить суровый «приговор» действительности» [3, с.46].

Интересной находкой автора можно считать прием обезличивания героев и одновременно расширение масштаба их деятельности, своего рода типизация героев, большая степень обобщения: у многих персонажей, отмеченных негативной характеристикой, нет имен. Например, Большой Человек (скорее всего, это первый руководитель республики), Ягнячье Брюшко (руководитель района), Толстый Жакаим (Жакаим – это род, из которого он вышел, этот человек является первым другом и сподвижником Азима), дядя-строитель (у которого тоже нет имени). Далее следуют менее значительные эпизодические персонажи с говорящими именами: Свинцоворожий [2, с.287], Узколицый. [2, с.308].

Б.В.Томашевский называет подобный случай косвенной или наводящей характеристики «приемом масок», то есть разработка конкретных мотивов, гармонирующих с психологией персонажа. К приему масок Томашевский относит не только описание наружности героя, его одежды, обстановки его жилища, «не только наружное описание, путем зрительных представлений (образов), но и всякое иное. Уже само имя героя может служить маской. В этом отношении любопытны комедийные традиции имен-масок. Начиная от элементарных «Правдиных», «Милонов», «Стародумов» и кончая «Яичницей», «Скалозубом», «Грабдоевым» и пр., почти все комедийные имена заключают в себе характеристику» [4, с.200].

В приемах характеристики персонажей следует различать два основных случая: *характер не-*

изменный, остающийся в повествовании одним и тем же на всем протяжении фабулы, и *характер изменяющийся*, когда по мере развития фабулы мы следим за изменением самого характера действующего лица, то есть можем наблюдать его *эволюцию*. Следует отметить, что характеры, остающиеся неизменными, чаще всего отражают негативное эмоциональное отношение.

В представленном *типе положительных характеров* героев совмещается и *тип героя-деятеля, труженика, и интеллектуальный тип положительного героя*. Мы наблюдаем лирическую задушевность автора, повествующего о своих героях, глубокий психологизм раскрытия их характеров, они в то же время отличаются социологическими обобщениями, выделением подлинно *типических* характеров.

ЛИТЕРАТУРА

1 Нұрпейісов А.К. Собрание сочинений: В 3-х т. Т.2.Кровь и пот: Роман. Кн.3 / Авториз. пер. с каз. Ю.Казакова; Очерки / Пер. с каз. Г. Бельгера. - М.: Мол. Гвардия, 1989. – 416 с.

2 Нұрпейісов А. Последний долг: Роман. - Алматы: Атамұра, 2000. - 384 с.; Нұрпейісов Э. Соңғы парызы: Роман. - Алматы: Жазушы,1999. – 472 б.

3 Трифонова Т.К. Многообразна, как жизнь // Вопросы литературы. - 1959. - № 4. – С. 46.

4 Томашевский Б.В. Теория литературы. Поэтика: Учеб. Пособие / Б.В.Томашевский. Вступ. Статья Н.Д.Тамарченко; Комм. С.Н.Бройтмана при участии Н.Д.Тамарченко. – М.: Аспект Пресс, 2003. – 334 с.

Резюме

Типтік образдарды анықтау мақсатында Э. Нұрпейісов шығармаларына талдау жасалған.

Summary

In the article there given analysis of A. Nurpeissov works to obtain the definition of typical characters.